

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.2.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.2)
EDN [XRWWHO](https://edn.ru/XRWWHO)
УДК 316.422

М. М. Назаров¹

¹ ИСПИ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

КОНЦЕПЦИЯ КОЛОНИЗАЦИИ ДАННЫХ Н. КОУЛДРИ И У. МЕХИАСА: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. В фокусе анализа находятся теоретико-методологические основания концепции Н. Коулдри и У. Мехиаса, в опоре на которые предлагается интерпретация масштабных преобразований современной социальной жизни, происходящих в связи с широким использованием информационно-коммуникативных технологий и извлечением данных пользователей в среде интернет. Специфика подхода авторов определяется комплексной методологией, включающей несколько аналитических традиций социально-гуманитарного знания. Используя сравнительно-исторический метод, авторы прослеживают особенности исторического колониализма в продолжительной временной перспективе. Ключевой при этом является идея колониально-капиталистической спирали — капитализм не был возможен без материальных благ, получаемых в результате колониальных захватов. Показано, что лежащие в основе колониализма практики присвоения и эксплуатации мировых ресурсов находят своё проявление в новой форме в наши дни. Разрабатывая концепт колониализма данных, авторы приходят к выводу, что теперь захват ресурсов осуществляется технологическими компаниями посредством изъятия человеческой жизни. При этом богатство проявлений жизни людей преобразуется в абстрактные паттерны поведения в сети, готовые к использованию в рыночных операциях цифровых платформ. В опоре на марксистскую традицию анализа, в частности, концепцию отчуждения труда показано, что в условиях капитализма данных расширение бизнеса происходит за счёт источников, не являющихся напрямую производственной деятельностью, т.е. косвенных источников эксплуатации. Именно к ним относятся разнообразные данные о поведении пользователей в сети. При этом в обществе формируются социальные отношения в связи с данными, для которых характерна жёсткая властная асимметрия между собственниками и пользователями. Колониализм данных является источником новых форм социального и экономического неравенства между людьми. Сочетание познавательных возможностей постколониальной теории и функционального подхода позволяет авторам рассмотреть содержание основных стратегий колониального управления в условиях капитализма данных: «исследовать», «расширять», «эксплуатировать», «уничтожать». Следуя логике сравнительно-исторического анализа, авторы изучают вопрос о том, как осуществляется легитимация колониальных практик в условиях исторического и цифрового колониализма. Используется анализ нарративов, предполагающий изучение сообщений с учётом их повествовательной структуры. Авторы выделяют и проводят разбор техник ряда ведущих современных нарративов, определяющих властное доминирование. Согласно концепции, капитализм данных формирует токсичные для жизни общества условия, поскольку под угрозой находится минимальная целостность человеческой жизни. Ставится вопрос о необходимости деколонизации — противодействия зарождающемуся социальному порядку, основанному на попытке колониального захвата новых ресурсов в интересах глобальных элит.

Ключевые слова: капитализм, колониализм, данные, интернет, цифровые платформы, отчуждение, медиа-институты, приватность, персональные данные

Для цитирования: Назаров М. М. Концепция колонизации данных Н. Коулдри и У. Мехиаса: содержание и методологические основания // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 2. С. 22–36. DOI [10.19181/nko.2025.31.2.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.2). EDN [XRWWHO](https://edn.ru/XRWWHO).

Введение. Переход современного общества к новому технологическому укладу, обусловленному существенной ролью информационно-коммуникационных технологий, предопределил кардинальные изменения в жизни людей. В содержательном плане изменения имеют различную направленность, что является предметом активной социально-гуманитарной рефлексии. Наиболее ценными, на наш взгляд, являются теоретико-прикладные исследования, исходящие из следующей посылки: социальные следствия технологических инноваций определяются интересами субъектов цифросферы — на уровне индивидов, групп, корпораций, государств, глобальных структур. Причём особую актуальность для понимания цифровых трансформаций имеют концепции, основанные на синтезе двух представлений: во-первых — о преемственности базовых констант развития капитализма; во-вторых — о новациях, определяемых содержанием технологий, используемых бизнес-моделей, образа жизни пользователей и другими обстоятельствами. Поэтому целью работы стало исследование теоретико-методологических оснований концепции колониализма данных Ника Коулдри и Улисеа Мехиаса. Концепция предложена авторами для объяснения социальных следствий, сопряжённых с процессами всеобъемлющего распространения информационно-коммуникационных технологий и цифровизации¹.

В этой связи мы опираемся на две книги авторов: «Цена включенности: как данные колонизируют человеческую жизнь и используют её в интересах капитализма» (2019) и «Захват данных: новый колониализм Big Tech и как дать отпор» (2024) [1; 2]. Эти работы соотносятся между собой по сути излагаемых идей. Первая книга была ориентирована на академическую аудиторию, оказалась влиятельной в образовательной среде, переведена с английского на испанский, итальянский и турецкий языки. Вторая книга издана крупнейшим мировым издательством Penguin и адресована широкой аудитории. В ней ракурс анализа расширяется за счёт оценок социальных следствий стремительных изменений в новейших технологиях, в том числе в области искусственного интеллекта; также авторы рассматривают вопрос о перспективах социального активизма, возможностях противодействия общественных групп негативным тенденциям в этой области.

Какова исходная посылка авторов? Безусловно, что прогресс информационно-коммуникативных технологий, повсеместная коммуникационная включенность приносят в жизнь людей много положительных качеств и возможностей, которых не было ранее. Вместе с тем, неотъемлемой стороной повседневной жизни стала информация об онлайн-слежке, утечке персональных данных, агрессивном «поведении» коммуникационных платформ, формирующих во многом жизненную среду людей. Интеллектуальные приборы и гаджеты на основе пользовательских данных управляют жизненной средой индивидов, управляемые алгоритмами системы формируют онлайн-практики отношений в самых разных областях — безопасности, здравоохранении, образовании, профессиональной деятельности и т.д. Всё это актуализирует изучение отношений власти в обществе в связи с данными. Авторы определяют предмет своего анализа как колониализм данных. Проблема состоит в необходимости понимания того, как данные извлекаются, из чего, у кого и на каких условиях? Другими

¹ Ник Коулдри — почётный профессор медиа, коммуникаций и социальной теории Лондонской высшей школы экономики. Является автором или редактором 17 книг и множества журнальных статей и глав в книгах. См. напр.: [3; 4]; Улиес А. Мехиас — профессор и директор Института глобального взаимодействия Государственного университета Нью-Йорка в Освего.

словами, налицо вопрос о социальной цене новых интернет-технологий, которые внедряются в рамках либерально-экономической логики в большинстве стран мира.

Колониализм и развитие капитализма. Центральный аргумент авторов состоит в том, что современная цифровая жизнь характеризуется принципиально новыми отношениями, которые складываются между гражданами, выступающими в качестве пользователей многочисленных интернет-сервисов, с одной стороны, и владельцами технологических компаний — бизнес-корпорациями Big Tech² — с другой. Понимание этого невозможно без обращения к явлению колониализма. Коулдри и Мехиас рассматривают исторический колониализм как политико-экономическую и организационную форму доминирования крупнейших колониальных держав (Великобритании, Франции, Испании, позднее США и некоторых других) в мире.

Обращение к содержанию исторического колониализма используется для того, чтобы лучше понять процессы современного цифрового капитализма. При этом авторы используют метод конкретно-исторического сравнительного анализа для выявления общего и особенного между историческим колониализмом (начиная со времени перехода от феодализма к капитализму и вплоть до различных проявлений неоколониализма XX века) и колониализмом данных (в период последних 10–15 лет, когда по всему миру одной из доминирующих форм организации капиталистического производства стал т.н. капитализм платформ).

Сравнивая популярные определения колониализма и капитализма, авторы указывают на существование неверных интерпретаций этих явлений в части их исторической соотнесённости друг с другом. Если колониализм трактуется как политика насильственного присвоения ресурсов, наблюдавшаяся в прошлом, то капитализм представляют, как цивилизованную систему конкуренции субъектов рынка, что предотвращает злоупотребления и приносит выгоды для всей экономики [2, р. 30–31]. При этом в стороне остаётся важнейший момент — колониализм существенно облегчил переход Европы от феодализма к капитализму. В дальнейшем, колониализм и капитализм видоизменялись. Тем не менее, колониализм всегда продолжал подпитывать развитие капитализма — вплоть до новейшего времени, когда в неоколониальных формах способствовал росту глобальной экономики [2, р. 33–34]³.

Принципиальным моментом является то, что капитализм всегда имел колониальный характер, в смысле поиска новых источников прибыли, захвата новых рынков. Безусловно, воплощение колониальных практик имело свои географические, культурно-исторические, национальные, правовые особенности. Тем не менее, авторы исходят из того, что основная миссия колониализма была связана с извлечением выгоды и лишением собственности, что осуществлялось зачастую силовыми методами.

² Термин обозначает пятёрку ведущих американских технологических компаний, являющихся лидерами в индустрии информационных технологий на глобальном уровне: Google (Alphabet), Amazon, Meta (Facebook*), Apple и Microsoft. * Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

³ Согласно авторам, не следует поддаваться упрощённому взгляду на капитализм как на «замаскированный колониализм». Последующий анализ исходит из того, что колониализм и капитализм как исторические явления развивались параллельно и взаимосвязанно.

Остановимся на понятии колониализма данных, одном из центральных вконцептуальном аппарате авторов. Это понятие используется для характеристики глобального процесса извлечения ресурсов, начало которого было связано с колониальной экспансией XIII–XIV веков, продолжилось через эпоху промышленного капитализма и достигло расцвета в последние полтора-два десятилетия. В чем, по мнению авторов, состоят отличия в извлечении ресурсов тогда и сейчас? На место извлечения природных ресурсов и дешёвого труда во всё больших масштабах приходит присвоение жизни человека посредством преобразования её в данные.

Какие обстоятельства дают основание говорить о присвоении человеческой жизни в условиях современного этапа развития капитализма? В этой связи примем во внимание технологические и социально-экономические особенности интернета как коммуникативного пространства. Все пользовательские практики в интернет-среде имеют свой цифровой след и потенциально могут иметь «обратную связь» с различными субъектами коммуникации. Одно из следствий этого — появление т.н. «больших данных» (big data), правильный сбор и обработка которых позволяет делать выводы о пользователях интернета, в том числе об их потребительском поведении. Учитывая массовое развитие интернет-среды, в мировом бизнесе стали говорить о пользовательских данных как о новой «нефти», важнейшем ресурсе экономики XXI века.

Необходимость извлечения, обработки, накопления и монетизации данных предопределила использование платформ, как новой формы капиталистических предприятий цифровой экономики. Среди ключевых субъектов, заинтересованных в развитии платформенной организации, можно выделить не только глобальные и национальные технологические компании, но и государство, влиятельные международные организации.

Выше отмечалось, что сравнительно-исторический анализ колониализма позволил авторам зафиксировать такое его качество, как переход от захвата земель и полезных ископаемых к захвату данных. Причём бизнес относится к данным как к чему-то такому, что находится в сети «просто так», поскольку этот дешёвый ресурс будет невостребованным, если к нему не применить способы обработки данных, которыми владеют технологические компании. Ретроспективный взгляд на деятельность исторических колонизаторов свидетельствует об аналогиях этого с оправданием захвата природных ресурсов и дешёвой рабочей силы [2, р. 37–38].

Среди характерных особенностей колониализма данных выделяется также видоизменение фактора насилия в ходе присвоения ресурсов, имеющего теперь символические формы. Новые, более «мягкие» условия присвоения ресурсов являются результатом внедрения новых правовых и организационно-технических форм капиталистических отношений. Фактически для пользователя речь идёт о клике в поле «Я согласен с правилами и условиями» перед установкой приложения. Посредством этого простого действия происходит регулирование глубины управления и контроля индивидом своих собственных данных.

Труд, производство, отчуждение в новых условиях. Среди базовых принципов, на которые Коулдри и Мехиас опираются в процессе осмысления феномена капитализма данных, лежат, среди прочего, марксистские представления. Прежде всего это относится к вопросу о том, как воспроизводится капитализм как социальное явление. Как известно, в классическом марксизме одним из

центральных является положение о том, что воспроизводство капитализма обусловлено характером трудовых отношений, сложившихся в обществе. Здесь производственная деятельность осуществляется посредством наёмной рабочей силы, которая приобретает форму товара на рынке труда. Эксплуатация наёмного труда выражается в том, что результаты деятельности рабочего оказываются принадлежащими другим — собственникам средств и предметов труда. Для объяснения эксплуатации в марксизме используется концепция отчуждения [5, с. 565–567; 6, с. 62–68].

В связи с анализом особенностей современного капитализма в развитии цифровых технологий ход мысли Коулдри и Мехиаса следующий. Отправной точкой для них является модель промышленного капитализма, фундаментальной предпосылкой развития которого явилось преобразование труда в товар, имеющий абстрактную — в денежном эквиваленте — форму измерения. Переходя к современности, авторы утверждают, что здесь данные приобретают качества нового ресурса, «сырья», необходимого для продолжения расширения, экспансии капитализма. Причём социальные отношения, складывающиеся в рамках капитализма данных, характеризует существенно более глубокая «экстремальная» степень отчуждения, чем это признавалось традиционным марксизмом. Отчуждение охватывает не только продукты труда, но и саму личность, основные жизненные реалии людей как живых существ. Происходит это за счёт извлечения и присвоения принадлежащих им данных [1, р. 84].

Согласно авторам, цифровой колониализм включает в сферу своего функционирования жизнь людей двояким образом. С одной стороны, использование интернет-сервисов невозможно вне мониторинга и отслеживания коммуникативного поведения в сети (посредством чего и происходит извлечение данных). С другой стороны, включение извлечённых данных в систему цифровой экономики объективно предполагает использование данных о жизни людей в качестве товара — составляющей капиталистического производства. Колониализм данных имеет своим предметом человеческую жизнь как таковую, в смысле всего богатства жизненных проявлений и опыта людей, который, получая цифровую форму, оказывается ресурсом новой цифровой экономики и получения прибыли. Причём, по мере развития новых цифровых решений, включая технологии искусственного интеллекта, практически не остаётся сфер жизни людей, куда не вторгается капитал с его логикой колониального захвата. Фактически, колониализм данных представляет собой новый, формирующийся порядок присвоения и извлечения социальных ресурсов для получения прибыли с помощью данных. Причём это осуществляется за счёт формирования новых отношений между субъектами в связи с данными [1, р. XIX].

Немаловажным для нашего обсуждения является то, что Коулдри и Мехиас исходят из идеи расширения областей социальной деятельности современного индивида, которые могут выступать в качестве фактора прибавочной стоимости. Это соотносится с теоретическими представлениями авторов, разрабатывающих проблематику отчуждения применительно к неолиберальному капитализму постмодерна. Так, по мнению М. Хардта и Т. Негри, повсеместное распространение неолиберальных практик привело к тому, что произошло всё большее формальное и неформальное подчинение общества капиталу. Области, которые были автономны от капитала, трансформируются в сферы накопления капитала, производства товаров и эксплуатации рабочей силы [7]. Согласно Д. Харви, отчуждение в условиях современного капитализма имеет универсальный

характер и выходит за рамки производства и экономики; охватывает политику, культуру, социальные отношения, субъективность людей. Проявления отчуждения в различных областях характеризуются асимметричными отношениями индивидов и власти [8].

Согласно марксистским представлениям, эксплуатация природных ресурсов при капитализме могла происходить при наличии дешёвых трудовых ресурсов. В этой связи важными в методологическом плане являются уточнения, которые делают Коулдри и Мехиас, поясняя специфику труда в условиях капитализма данных. Вопрос состоит в том, что при рассмотрении коммуникативного поведения пользователей в сети правомерно говорить о том, что их деятельность не слишком похожа на фабричный труд [9, с. 52]. Для понимания нового контекста авторы обращают внимание на познавательные возможности традиции критического политэкономического анализа медиа. Здесь утверждается, что основным продуктом коммерческих медиа является не контент или идеология, а аудитории как товар. Т.е. в медиаиндустрии за счёт реализации рекламного механизма создаются некоторые «агрегаты человеческого внимания», которые затем продвигаются другим бизнес-субъектам (производителям товаров и услуг), заинтересованным во влиянии на поведение аудитории [10].

Аналогичным образом, в условиях капитализма данных расширение бизнеса происходит за счёт источников, не являющихся напрямую производственной деятельностью. В частности, авторы выделяют такую особенность, как стремление бизнеса использовать продукты потребления (которые при этом считаются бесплатными для производства). В этой связи авторы ссылаются на И. Валлерстайна, подчёркивавшего в своей работе об историческом капитализме, что «прибыль часто увеличивается именно тогда, когда не все звенья цепи (в производственном процессе) товаризированы» [11, с. 100].

Это характеризует ситуацию, когда используются как прямые, так и косвенные способы эксплуатации. Последнее относится к капитализму данных, когда от пользователя не требуется собственно трудовых усилий. От пользователя ожидают, например, его сложившегося поведения в социальных сетях — фиксация этого будет обладать ценностью для владельца платформы.

Функциональные стратегии колонизации данных. В познавательном арсенале авторов находится также т.н. постколониальная теория и её отдельные составляющие. Это обусловлено тем, что существенная часть работ Коулдри и Мехиаса имеют своим предметом исторический анализ колониализма и его влияние на прошлое и современное состояние капитализма. Как известно, в фокусе постколониальной теории находятся задачи объяснения того, как европейский и, шире, западный колониализм нескольких последних столетий оказывал влияние на различные сферы жизнедеятельности колонизируемых обществ, включая политику, экономику, культуру [12, р. 642–643, 645; 13; 14; 15]. При этом Коулдри и Мехиас аналитическую рамку постколониального анализа сочетают с логикой функционального подхода. Таким образом, предложенный ими сравнительно-исторический анализ дополняется рассмотрением колониализма как системного объекта, ключевые элементы которого выполняют взаимосогласованные функции. Причём смысл этих функций становится понятным, если принять во внимание ключевой системный признак колониализма в целом — освоение новых ресурсных территорий, которые затем включаются в процесс расширенного капиталистического производства.

Авторами предложена аналитическая модель «4-х Экс», характеризующая основные функциональные составляющие или стратегии, присущие процессу колонизации. Название модели отражает первые буквы четырёх типов стратегий колониального управления: исследовать (explore); расширять (expand); эксплуатировать (exploit); уничтожать (exterminate). Авторы обращают внимание читателей, что модель «4-х Экс» находит своё проявление в сегменте рекреаций в сети, будучи проверенной временем стратегией популярных видеоигр⁴. Вместе с тем, эта модель справедливо отражает практики европейских колонизаторов, посредством которых «создаются огромные состояния для себя и огромные страдания для других и одновременно, характеризуются процессы кардинальной реконфигурации мировых ресурсов» [2, р. 13]. Остановимся подробнее на содержании отдельных составляющих.

Исследование перспективных для захватов территорий осуществлялось в рамках исторического колониализма с помощью разнообразных решений. Коулдри и Мехиас отмечают, что в случае колониализма данных просматривается феномен, присущий историческому прошлому, когда европейские исследователи и путешественники изначально не предполагали открытие новых ресурсов, пригодных для использования. На раннем этапе развития интернета факт объединения компьютеров в сеть, между которыми осуществляется обмен сообщениями, не говорил о возможностях, которые откроются со временем. Характерной чертой взаимодействия между компьютерами было выполнение пользователями набора правил, следование техническим шаблонам взаимодействия, обязательно включающим сбор данных. Изобретение т.н. cookie-файлов избавило людей от необходимости вводить одни и те же данные при входе на сайты. Вместе с тем, это предопределило огромный потенциал сбора данных, когда при посещении сайта генерируется файл cookie, сохраняющий информацию на компьютере пользователя и одновременно доступный удалённому компьютеру, связанному с веб-сайтом. Именно это обстоятельство, объективно сопряжённое с «исследовательской прозрачностью» цифровой среды, кардинально повысило социально-экономическую ценность интернет-данных.

В связи с исследовательской функцией колониальных действий Коулдри и Мехиас отмечают важную роль различных миссий по «открытию и последующему освоению новых мест». В связи с задачами понимания особенностей цифрового колониализма авторы обращают внимание на механизмы узаконивания прав колонизаторов на ресурсы за счёт правовых и лингвистических механизмов. В частности, рассматривается Требование — документ, который зачитывался испанскими конкистадорами новым поданным монархии⁵. Согласно документу, земля колонизируемых теперь принадлежит не им, а «духовному лидеру

⁴ При этом авторы берут за основу ключевые содержательные блоки пошаговой стратегической видеоигры «Колонизация», в серии Sid Meier's Civilization IV, получившей мировую популярность. Цель игры — осуществить в виртуальном мире захват новых территории, организовать колонии, подавляя местное население. Здесь пользователь может выступать в качестве английского, испанского, французского или голландского колонизатора. Показательно, что действия пользователя в этой игре строго соответствуют четырём ключевым блокам «4-х Экс». По нашему мнению, популярность и востребованность игры достаточно точно отражает выбор типовых действий исторической колонизации, равно как и ментальность колонизаторов.

⁵ Испанское Требование 1513 года (Requerimiento) — это декларация испанской монархии о божественном праве Кастилии завладеть территориями Нового Света и поработать, эксплуатировать и, при необходимости, воевать с коренными жителями.

исследователей, некоему папе, наследнику Св. Петра и лидеру Католической Церкви» [1, р. 92]⁶.

В этой связи Коулдри и Мехиас обращают внимание на сформулированные профессиональным языком документы Google, Facebook* и других технологических компаний, регламентирующие соглашения с конечными пользователями, права и обязанности сторон. Несколько упрощая, можно говорить о том, что во всех из них обозначен ряд ключевых моментов, которые фактически минимизируют права пользователей. Использование сервисов Google, например, предполагает наделение этой компании правами на воспроизведение, адаптацию, перевод, публичное исполнение, показ, распространение и т.п. действия в отношении любого контента, который пользователь распространяет в интернете. Причём эти права зачастую имеют экстерриториальный характер и слабо подлежат национальному регулированию.

Расширение территорий данных, как пространств извлечения ресурсов, происходит благодаря интенсификации различных технологических и социальных процессов. Ключевым здесь является прогресс в области информационно-коммуникативных технологий за последние три десятилетия. В этот период произошли: резкое увеличение числа связанных между собой компьютеров, объединённых в сети посредством широкополосного подключения; рост массового использования таких устройств, как смартфоны, планшеты, переносные компьютеры, что придало коммуникации между людьми такое качество, как мобильность. В начальные годы инноваций в этой области были широко распространены ожидания, что интернет будет способствовать новым, более справедливым трансформациям в экономике, более глубокому межкультурному диалогу и взаимопониманию, демократизации различных уровней управления.

Однако реалии жизни оказались таковы, что общий вектор развития интернета был предопределён бизнес-логикой крупнейших технологических компаний. При этом цифровое пространство оказалось набором «огороженных территорий» (walled gardens) — совокупностью платформ ведущих технологических компаний, каждая из которых управляется как территория данных [2, р. 65–66]. Очевидно, что важнейшим фактором, способствующим расширению территории данных, стал рост времени включённости пользователей во всевозможные сервисы в сети. Причём здесь наблюдается неуклонный рост видов жизнедеятельности и сфер образа жизни, «переведённых» в формат цифрового бытования: от потребительского поведения до контактов с друзьями, родными, близкими, включая вопросы приватности; от политического участия до медицинских практик, образования и многого другого.

Колонизация данных приводит к тому, что практически не остаётся областей жизни людей, которые не затронуты новыми технологиями и платформами. Показательным примером этого является тренд адаптации физических пространств, особенно пространств жизнедеятельности людей (домохозяйств, рабочих мест) под территории, где также происходит сбор данных. Интеллек-

⁶ До местных жителей доводилась информация о вариантах развития ситуации: либо добровольное подчинение, либо всевозможные испытания в результате жесточайших действий со стороны конкистадоров, если согласие не последует. Цинизм происходящего усугублялся тем, что текст зачитывался на испанском языке людям, этим языком не владевшим. Расчёт делался на то, чтобы лишение собственности и его последствия до конца не были понятны, что, по сути, представляло собой предлог для узаконивания колониальных условий.

* Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ

туальные объекты так называемого «Интернета вещей» обеспечивают маркетологам картину использования товаров и услуг в режиме реального времени, все более погружаясь в мир наших привычек [2, р. 61]. Формирование территорий данных предполагает движение не только вширь, но и вглубь — к отслеживанию процессов на уровне тела человека: распознаванию лиц, извлечению информации из голосовых данных и др.

Эксплуатация представляет собой специальную систему непрерывной добычи и преобразования сырья/данных в товары, приносящие прибыль. Эксплуатация находится в неразрывной связи с исследованием и расширением пространства захвата ресурсов — другими функциональными составляющими колонизации данных. Причём в процессе эксплуатации правомерно выделить две составляющие: фактическую работу по извлечению данных, с одной стороны, и установление нового типа общественных отношений — с другой [1, р. 101]. Авторы фиксируют следующие важные в этой связи процессы: извлечение и анализ данных; персонализация и кастомизация; постоянное экспериментирование; использование новых видов контрактов.

Постоянное экспериментирование позволяет платформам реализовывать онлайн-контроль и выявлять наиболее эффективные ценовые и прочие предложения и решения, направляемые пользователям. Доступность для владельцев платформ практически всех осуществляемых здесь транзакций кардинально изменила соотношение сил между платформами и клиентами в пользу первых. Это нашло юридическое закрепление в соответствующих контрактах. Таким образом, сформировался новый тип властных отношений — коммерческая власть платформ и технологических корпораций, — основанный на извлечении данных о повседневной жизни людей [2, р. 58].

Авторы выделяют микро- и макроуровни эксплуатации данных платформами. На микроуровне данные используются для ориентации пользователей посредством рекламы, работы поисковых алгоритмов или обеспечения адресного контакта с потенциально интересным для индивида контентом. На макроуровне в результате обработки постоянно генерируемых пользовательских данных реализуются бизнес-модели, приносящие власть и богатство владельцам технологических платформ.

Истребление периода исторического колониализма было связано с различными формами насилия, которыми сопровождался захват земель и ресурсов. Помимо физического насилия использовались и другие формы, способные устранить политико-экономические и социально-культурные проявления, альтернативные колониализму. В частности, авторы указывают на насаждение выгодных для колонизаторов и разорительных для колонизируемых сельскохозяйственных культур; насыщение рынков дешёвыми товарами как фактор разорения местной промышленности и т.п.

Истребление в условиях цифрового капитализма следует понимать как постепенное устранение социальных пространств, которые могут существовать вне отношений данных. Другими словами, цифровой колониализм реализует линию на гомогенизацию социальных пространств, поскольку всё, что не измерено и не имеет форму данных, не подлежит бизнес-управлению и преобразованию в рыночный продукт [1, р. 107]⁷.

⁷ По мнению авторов, существующее на первый взгляд равенство пользователей как субъектов колониализма данных является обманчивым. Экономическое насилие применяется незаметно, неравенство пользователей зависит от класса, расы, пола в связи с их положением в глобальной инфраструктуре данных и методами классификации.

Другим проявлением этого процесса являются т.н. побочные эффекты широкого внедрения платформенных бизнес-моделей. Как известно, наиболее эффективными алгоритмы поиска и платформы социальных сетей оказываются в своей профильной деятельности — предоставить пользователю интересующее его содержание и минимизировать тот контент, который интереса не вызывает. Однако если увязать это с целевой бизнес-задачей, состоящей в максимизации проводимого на платформе времени, генерирующего всё больше данных о вовлеченности людей в предлагаемые сервисы, то получаются весьма сомнительные социальные результаты. Фактически, пользователю предлагается специфический информационный рацион, укрепляющий уже сформировавшиеся представления [16]⁸. Это ведёт к усилению информационной поляризации социальных групп. Не менее, важным по мнению авторов, является феномен т.н. эмоциональной поляризации, характеризующей отношение людей к тем, кто кажется на них непохожим. Тем самым порождается «алгоритмическая гомофилия», когда формируются однородные по составу онлайн-пространства самой разной направленности, включая радикальные. Обобщая, авторы указывают на то, что ограниченные бизнес-моделями шаблоны взаимодействия в цифровом пространстве приводят к тому, что происходит не обмен смыслами, а геймификация смыслов. Здесь то, что считается истиной, устанавливается не путём обсуждения и дебатов, а просто благодаря вирусности контента.

Анализ нарративов: практики нормализации. Становление цифрового капитализма невозможно без усилий доминирующих субъектов в духовной сфере, легитимизирующих сложившуюся ситуацию. Поэтому важным элементом методологических решений Коулдри и Мехиаса является т.н. анализ нарративов, предполагающий изучение сообщений с учётом их повествовательной структуры [17, с. 164]. Особое внимание авторы уделяют анализу «"идеологической закрытости текста", выявлению того, как происходит управление возможной интерпретации текста, как завершённого — показу того, что вопросы изучены, на всё получены исчерпывающие ответы, ничего важного не упущено» [18, р. 288–289].

Следуя логике сравнительно-исторического анализа, авторы изучают вопрос о том, как осуществляется легитимация колониальных практик в условиях исторического и цифрового колониализма соответственно. Применительно к колониальным захватам прошлого авторы выделяют несколько цивилизационных идей, комбинация которых привела к созданию ряда известных «нарративов» — «о предначертании Запада», «о бремени белого человека», «о цивилизаторской миссии» Европы [2, р. 258–259].

Применительно к современной ситуации подходы к оправданию практик капитализма данных и сложившемуся в этой связи раскладу сил в обществе имеют различные основания. Одним из центральных, по мнению авторов, является нарратив «каждый хочет облегчить себе жизнь» или, в другой формулировке, — «извлечение данных для удобства». Содержательная суть послания состоит в том, что в условиях повышения темпов и сложности проявлений социальной жизни новые технологические устройства, например, мессенджеры предоставляют пользователю массу удобных сервисов, позволяющих в один-два клика решать задачи в различных сферах жизнедеятельности.

⁸ Тем самым формируется «пузырь-фильтр» или «эхо-камера», где индивид слышит только то, что соответствует его образу мышления и модели понимания мира.

С точки зрения авторов, оценка нарративов происходит так или иначе в контексте разрешения дилеммы между удобствами цифровых решений с одной стороны и ценой этих решений — с другой. Поскольку персональные данные индивида работают здесь в совокупности с данными других пользователей, то цену решений предлагается рассматривать с учётом интересов общества в целом. Отношения пользователей с платформами практически всегда асимметричны, что позволяет корпорациям отслеживать данные о людях практически постоянно, тогда как предоставляемые взамен сервисы не покрывают реальные и возможные издержки. Кроме того, на практике бизнес-платформы имеют существенно больший реальный или потенциальный доступ к данным об образе жизни людей, чем им положено в формально-юридическом плане.

Другой широко распространённый цивилизационный нарратив «звучит» примерно следующим образом: «Вот как мы соединяемся!». Представители социальных сетей убеждают пользователей, что именно они удовлетворяют потребности общения наилучшим образом. Авторы рассматривают в этой связи миссию Facebook*, с центральной идеей — «развивать социальную инфраструктуру, чтобы дать людям возможность создавать глобальное сообщество, которое работает на благо всех нас» [2, р. 96]. По мнению авторов, данный документ при внимательном его прочтении свидетельствует о близкой к мессианской вере в то, что такие платформы как Facebook* однозначно определяют направление истории и прогресса. Другая версия подобных, активно распространяемых в медиа идей касается безусловной ценности извлечения данных из подключённых объектов и устройств как новой формы экономического роста и прогресса в XXI веке. Отслеживание данных при этом является неизбежным следствием развития человечества.

Коулдри и Мехиас считают, что вполне разумным будет с подозрением относиться к утверждениям о том, что за счёт постоянного извлечения данных о людях и предметах возможна оптимальная организация жизни. Фактически нарратив ставит знак равенства между тем, что хорошо для корпораций, с одной стороны, и тем, что хорошо для человечества — с другой. По мнению авторов, такие нарративы легитимируют стремление сохранить под своим контролем происходящие изменения, в рамках которых у людей не остаётся другого выхода, кроме как подчиниться новому социальному порядку, превратившись в колонию данных.

Отдельное внимание получает нарратив, который приобрёл особую популярность в последние несколько лет — «искусственный интеллект (ИИ) умнее людей». При этом авторы заранее оговаривают, что они далеки от отрицания роли ИИ в тех областях, где наборы данных слишком велики для традиционных методов анализа. Вместе с тем, даже в новейших вариантах т.н. генеративного ИИ технологическое содержание остаётся неизменным. ИИ — это набор программ, которые обрабатывают огромные объёмы данных, находят в них закономерности и на основе этого осуществляют статистические прогнозы. Проблемы возникают тогда, когда ИИ используется для обеспечения глубокого человеческого понимания или принятия решений [2, р. 104–105].

Здесь авторы обращают особое внимание на роль науки, которая выполняла важные функции в ходе исторической колонизации. Научно-прикладные методы использовались как инструменты «сокращения или абстрагирования» завоёванной природы (ресурсов) до уровня объектов, которыми можно управлять, а их свойства можно предсказывать. Причём научный метод являлся не только средством позна-

* Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

ния, но и был включён в устранение всего мешающего колониальному управлению. Именно на эту особую тенденцию использования науки обращают внимание авторы, поскольку она распространяется на прикладные научные решения, определяющие логику ИИ. Одной из проблемных сторон ИИ является слабый учёт контекста, когда результаты — «искусственные решения» — несут на себе все те формы неравенств и дискриминации, которые «вшиты» в исходные, первичные данные. Более того, согласно авторам, обращение с многообразными формами проявления культуры людей как будто это бесплатный ресурс, подающийся на интерфейс технологий ИИ, представляет собой очередной акт колониального присвоения [2, р. 110–112].

Заключение. В рамках работы мы попытались проследить, с помощью каких познавательных инструментов было проведено изучение отношений власти в связи со всеобъемлющим использованием данных, являющихся основанием для управления и контроля в условиях современного капитализма. Были рассмотрены содержательные результаты, полученные в опоре на сочетание сравнительно-исторической, конфликтной и структурно-функциональной парадигм социального знания.

В условиях новой исторической фазы колониального извлечения ресурсов происходят сбор, присвоение и монетизация данных о разнообразной деятельности людей, вплоть до обычно закрытых от посторонних глаз моментов повседневности; о взаимодействии людей во времени и пространстве, о многом другом. Включенность индивидов в интернет позволяет технологическим компаниям преобразовать богатство проявлений жизни людей в абстрактные паттерны поведения, готовые для использования в рыночных операциях цифровых платформ. Тем самым, включённые в интернет-активности индивиды преобразуются во фрагментированные человеческие жизни и становятся прямым фактором капиталистического производства. «Охрана» новых территорий данных осуществляется технологическими компаниями посредством формирования особых отношений в связи с данными, для которых характерна жёсткая властная асимметрия между собственниками и пользователями. Колониализм данных является источником новых форм социального и экономического неравенства между людьми.

Показательными в этой связи являются замечания Коулдри и Мехиаса относительно известных текстов, в которых эксплуатация данных рассматривается как новая форма постиндустриального капитализма: «Эпоха надзорного капитализма» Ш. Зубофф [19], «Капитализм платформ» Н. Срничека [9], «Технофеодализм: что убило капитализм» Я. Варуфакиса [20]. Эти важные работы оставляют в стороне реальные продолжительные отношения между колониализмом и капитализмом как глобальным феноменом. Без этого многое из происходящего сегодня остаётся непонятным, поскольку именно «двойная колониально-капиталистическая спираль», регулярно воспроизводящаяся в истории захвата ресурсов, предопределяет механизмы современного капитализма данных. Нынешняя ситуация не есть отклонение от нормы, а необходимая черта того типа общественных отношений, которые оказываются присущими капитализму наших дней.

Переводя обсуждение на макроуровень анализа, авторы утверждают, что капитализм данных формирует токсичные для жизни общества условия, поскольку под угрозой находится минимальная целостность человеческой жизни. Здесь имеется в виду «самость» человека, его автономия — «нечто», что лежит в основе таких базовых констант общества, как приватность, свобода быть самим собой, независимый демократический выбор [1, с. 159–160].

Наконец, следует кратко сказать о ещё одной содержательной области работ авторов — о перспективах противостояния сложившемуся порядку, возможности изменения ситуации к лучшему. Факт опубликования своих работ авторы рассматривают в связи с задачами переосмысления взаимосвязанного социального и экономического порядка, который отдаёт предпочтение корпоративным интересам над интересами граждан и общества в целом. Задача состоит в деколонизации данных, когда обычные люди смогут вернуть себе свои цифровые данные, превратить их в инструмент воздействия на мир, а не в инструмент воздействия корпораций на людей. Авторами обсуждается проект деколонизации, предполагающий комплекс решений — технологических, социально-политических, нормативных, научно-образовательных. На основе обобщения опыта социальных движений в других областях обсуждается трёхуровневый набор активностей: работа внутри системы; работа против системы; работа за пределами системы [1, с. 183–197]. Задача при этом состоит в разработке способов, при которых возможно реальное влияние на дизайн и управление цифровыми платформами. Это, среди прочего, предполагает контроль с стороны общества и наличие социально-одобренных ограничений [21].

Резюмируя, отметим те составляющие работы Коулдри и Мехиаса, которые представляются наиболее важными. Во-первых, это обоснованный анализ логической преемственности между современным колониализмом и сбором данных глобальными технологическими компаниями и их платформами как наиболее продвинутом сегментом современного капитализма. Во-вторых, это показ того, что колониализм данных ведёт к формированию властных отношений, экономического и социального порядка, которые оказываются сконфигурированными в рамках бизнес-логики извлечения данных. В-третьих, извлечение прибыли из человеческого опыта посредством непрерывного сбора данных цифровыми средствами неразрывно связано с форматированием технологиями проявлений человеческого бытия, образа жизни и деятельности людей. В-четвертых, что будущее определяется борьбой интересов не только в пространстве физических территорий, но и в сфере контроля информации и суверенитета знаний.

Заметим, что в конкретно-прикладном плане авторы обсуждают практики колониализма данных преимущественно в США, Великобритании, странах Западной Европы и некоторых других. Поскольку индустрия информационно-коммуникативных технологий имеет глобальный характер, обсуждаемые материалы имеют значимость и в российском контексте: в научно-образовательном плане — в связи с проведением исследований в предметной области; учебном процессе, в рамках дисциплин социально-гуманитарного профиля; в управленческом плане — в части укрепления технологического суверенитета страны; обеспечения «человеческого измерения» цифровых технологических инноваций.

Библиографический список / References

1. Couldry N., Mejias U. The costs of connection: how data is colonizing human life and appropriating it for capitalism. Stanford, California: Stanford University Press; 2019. DOI [10.1515/9781503609754](https://doi.org/10.1515/9781503609754).
2. Mejias U., Couldry N. Data grab: the new colonialism of Big Tech and how to fight back. Chicago, IL: The University of Chicago Press; 2024. DOI [10.7208/chicago/9780226832319.001.0001](https://doi.org/10.7208/chicago/9780226832319.001.0001).
3. Couldry N., Hepp A. The mediated construction of reality. Cambridge: Polity; 2017. ISBN 978-0-7456-8131-3.
4. Couldry N. Media: why it matters. Cambridge: Polity; 2020. ISBN 978-1-5095-1515-8.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М. : Госполитиздат, 1956. 689 с. Marx K., Engels F. From early works. Moscow: Gospolitizdat; 1956. (In Russ.).
6. Давыдов Ю. Н. Труд и искусство : избранные сочинения. М. : Астрель, 2008. 670 с. EDN [QOIH.H](#). Davydov Yu. N. Labour and art: selected works. Moscow: Astrel; 2008. (In Russ.).
7. Hardt M., Negri A. The powers of the exploited and the social ontology of praxis. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique*. 2018;16(2):415–423. DOI [10.31269/triplec.v16i2.1024](#).
8. Harvey D. Universal alienation. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique*. 2018;16(2):424–439. DOI [10.31269/triplec.v16i2.1026](#).
9. Срничек Н. Капитализм платформ. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 128 с. DOI [10.17323/978-5-7598-2137-3](#). EDN [VRPYEZ](#). Srnicek N. Platform capitalism. Moscow: HSE; 2019. (In Russ.). DOI [10.17323/978-5-7598-2137-3](#).
10. Smythe D. W. Communications: blindspot of Western Marxism. *Canadian Journal of Political and Social Theory*. 1977;1(3):1–27.
11. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : Концептуал, 2008. 176 с. EDN [QTWDOZ](#). Wallerstein I. Historical capitalism with capitalist civilization. Moscow: Kontseptual; 2008. (In Russ.).
12. Orsini A. Sociological theory, sociological theory. From Comte to postcolonialism. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan; 2024. DOI [10.1007/978-3-031-52539-1](#).
13. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски. М. : Гараж, 2022. 223 с. ISBN 978-5-6045383-5-7. Fanon F. Peau noire, masques blancs. Moscow: Garage; 2022. (In Russ.). ISBN 978-5-6045383-5-7.
14. Саид Э. Культура и империализм. М. : Гараж, 2024. 618 с. ISBN 978-5-6049361-2-2. Said E. Culture and imperialism. Moscow: Garage; 2024. (In Russ.). ISBN 978-5-6049361-2-2.
15. Саид Э. В. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб : «Русский мир», 2006. 640 с. EDN [VWMXID](#). Said E. W. Orientalism: Western conceptions of the Orient. St. Petersburg: Russkii Mir; 2006. (In Russ.).
16. Паризер Э. За стеной фильтров. Что интернет скрывает от вас. М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с. ISBN 978-5-91657-326-8. Pariser E. The filter bubble: what the internet is hiding from you. Moscow: Al'pina Biznes Buks; 2012. (In Russ.). ISBN 978-5-91657-326-8.
17. Новые медиа : социальная теория и методология исследований / Отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. СПб : Алетейя, 2017. 262 с. ISBN 978-5-906792-46-4. Sergeeva O. V., Tereshchenko O. V. (eds). New media: social theory and research methodology. St. Petersburg: Aletheia; 2017. (In Russ.). ISBN 978-5-906792-46-4.
18. Chandler D., Munday R. A dictionary of media and communication. Oxford: Oxford University Press; 2011. DOI [10.1093/acref/9780199568758.001.0001](#).
19. Зубовф Ш. Эпоха надзорного капитализма : битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М. : Издательство Института Гайдара, 2022. 781 с. ISBN 978-5-93255-613-9. Zuboff Sh. The age of surveillance capitalism. Moscow: Gaidar Institute Publ.; 2022. (In Russ.). ISBN 978-5-93255-613-9.
20. Варуфакис Я. Технофеодализм: что убило капитализм. М. : Ад Маргинем, 2025. 304 с. ISBN 978-5-91103-874-8. Varoufakis Ya. Technofeudalism. What Killed Capitalism. Moscow: Ad Marginem; 2025. (In Russ.). ISBN 978-5-91103-874-8.
21. Cristaldi M. P. E. Decolonising data in the age of data colonialism: an interview with professor Nick Couldry. *Etkileşim*. 2024;7(14):346–350. DOI [10.32739/etkilesim.2024.7.14.271](#). EDN [LSWRDS](#).

Поступила: 30.04.2025. Принята: 09.06.2025.

Сведения об авторе:

Назаров Михаил Михайлович, доктор политических наук,
главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

vy175867@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [74313](#); ORCID: [0000-0003-0200-3785](#)

M. M. Nazarov¹

¹ ISPR FCTAS RAS. Moscow, Russia

THE CONCEPT OF DATA COLONIZATION BY N. COULDRY AND U. MEJIAS: CONTENT AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. The analysis focuses on the theoretical and methodological foundations of the data colonialism concept authored by Nick Couldry and Ulises A. Mejias. It offers an interpretation of the large-scale transformations of modern social life taking place in connection with the widespread use of information and communication technologies and the extraction of user data in the Internet environment. Methodology includes several analytical traditions of social knowledge. Using the comparative historical method, the authors trace the features of historical colonialism over a long period. The key to this is the idea of the colonial-capitalist spiral. According to it, capitalism was not possible without the material benefits obtained because of the colonial seizures. Authors argued that the practices of appropriation and exploitation of world resources, which are the basis of colonialism, find their manifestation in a new form nowadays. Developing the concept of data colonialism, the authors conclude that technology companies through the seizure of human life carry out extraction of new resources. This is because the wealth of manifestations of people's lives are transformed through the use of technologies into abstract patterns of behavior on the web, ready for use in the market operations of digital platforms. Based on the Marxist tradition of analysis, in particular, the concept of alienation of labor, it is shown that in the conditions of data capitalism, business expansion occurs due to sources that are not directly production activities, i.e. indirect sources of exploitation. These include a variety of data about user behavior on the web. At the same time, it brings the formation social relations in connection with data, characterized by a strict power asymmetry between owners and users. Data colonialism is a source of new forms of social and economic inequality. The combination of cognitive capabilities of postcolonial theory and a functional approach allows the authors to consider the content of the main strategies of colonial management in the context of data capitalism: explore, expand, exploit, exterminate. Following the logic of comparative historical analysis, the authors study the legitimization of colonial practices regarding historical and digital colonialism. Authors apply narrative analysis involves studying messages based on their narrative structure. The authors identify and analyze the techniques of leading modern narratives that define power dominance. According to the concept, data capitalism creates toxic conditions for the life of society, since the minimal integrity of human life is at risk. Authors place emphasis on the need for decolonization – countering the emerging social order based on an attempt to colonize new resources in the interests of global elites.

Keywords: capitalism, colonialism, data, internet, digital platforms, alienation, media-institutions, privacy, personal data

For citation: Nazarov M. M. The concept of data colonization by N. Couldry and U. Mejias: content and methodological foundations. *Science. Culture. Society*. 2025;31(2):22–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.2.2>

Received: 30.04.2025. Accepted: 09.06.2025.

Author information:

Mikhail M. Nazarov, Doctor of Political Science, Main researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

vy175867@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0200-3785